

УДК 314.74

Э.Б. Яковлева**МИГРАЦИИ: ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ЯЗЫКОВОЕ БУДУЩЕЕ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ***Институт научной информации по общественным наукам РАН
Москва, Россия, jakovlevaemma@mail.ru*

Статья посвящена языковым аспектам миграционных процессов в современной Европе. Дается характеристика девяти языковых ситуаций, обусловленных миграционными процессами, в гипотетическом ключе. На примере исторических и современных языковых фактов автор иллюстрирует описываемые ситуации. Выражается озабоченность судьбой национальных европейских языков и подчеркивается необходимость интенсивной лингвоэкологической работы по их сохранению и чистоте.

Ключевые слова: миграции; титульная нация; национальные языки; государственный язык; этническая идентичность; пиджинизация; языковая интерференция.

Поступила: 23.04.2017

Принята к печати: 10.05.2017

E.B. Jakovleva**Migrations: A hypothetical look at the linguistic future of modern Europe***Institute of scientific information for social sciences
of Russian academy of sciences
Moscow, Russia, jakovlevaemma@mail.ru*

The paper focuses on the linguistic aspects of the migration process in modern Europe. Nine linguistic situations governed by the migration process are being analyzed in a hypothetical way. The author describes the studied situations on the grounds of historical and modern facts. Great concern is expressed about the future of the national European languages and the necessity to intensify the linguistic ecological work to preserve these languages.

Keywords: migrations; title nation; national languages; official language; ethnic identity; pidgins; linguistic interference.

Received: 23.04.2017

Accepted: 10.05.2017

Разработка заявленной проблематики продиктована сегоднешним состоянием общества. Языковые аспекты миграционных процессов требуют пристального внимания и достойной научной рефлексии.

Понятие границы, несмотря на безответственный, с нашей точки зрения, лозунг «Европа без границ», стало очень актуальным для современной Европы. Нельзя отрицать большую роль государственных границ, границ Шенгенского пространства и языковых границ как в жизни отдельного государства, так и в жизни каждого человека.

С незапамятных времен миграции имели место во всех частях света и отличались значительной степенью инерционности. Вспомним великое переселение народов в 4–7 вв. н.э. Гунны из глубин Азии двинулись на Запад и за полтора века достигли римских границ, дав таким образом толчок великим миграциям, приведя в движение огромные массы населения, проживавшего на пути их продвижения. Все дальнейшие события, приведшие сначала к расколу великой Римской империи, а затем и к падению в 476 г. Западной Римской империи, носили характер «цепной реакции».

На формирование миграционного поведения людей и социальных групп влияет целый комплекс факторов: политических, социально-экономических, этнических, религиозных, экологических, демографических и др.

К интенсификации миграционных процессов приводит глобализация. Она всколыхнула *огромные волны миграции и сейчас принципиально изменяет структуру миграционных потоков*. Но так ли хороша политика глобализации как процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации и оправдывает ли она «принесение жертв» в виде таких ценностей, как былая политическая и экономическая стабильность, отсутствие безработицы, страха за свое будущее?

Как известно, идею глобализации вынашивал еще Александр Македонский, конечной целью которого было слияние завоеванных народов и их ассимиляция в лоне эллинистической цивилизации. Именно он представлял себе свою будущую империю как горнило взаимопроникающей ассимиляции. Он мечтал о том, что «спустя много лет родится и начнет процветать новое поколение людей, вобравшее лучшие качества народов, его образовавших. С этой целью и были устроены грандиозные церемонии коллек-

тивных свадеб в Сузах, а сам он подал пример, выбирая себе жен среди туземных женщин» [Шмидт, 2015, с. 290]. Он «думал, что эллинизм послужит культурной спайкой между народами, чему предпосылками станут уважительное отношение к местным наречиям и побуждение воинов, обосновавшихся на завоеванных землях, учить языки местных племен и говорить на них» [Шмидт, 2015, с. 291]. Но этот революционный проект был непонятен завоеванным народам, имевшим совершенно другую культуру, другой уклад жизни, другие национальные традиции. Эллинизация оккупированных территорий проходила отнюдь не в плодотворном синкретизме. А после смерти Александра диадохи в ходе кровавых войн разделили его империю и в конце концов приняли национальный уклад жизни того государства, где правили.

Результаты миграций противоречивы и часто непредсказуемы. Массовый приток мигрантов может стать причиной разных отрицательных коллизий. Под воздействием миграций не только меняются социальная структура, этнический состав и локализация населения, но и, что особенно опасно, меняется языковая структура общества, так как глобальные языковые изменения приводят к культурным и социальным катастрофам, таким как утрата национальной самобытности, «ломка» картины мира, разделение на «своих и чужих», сепаратизм, ксенофобия, маргинализация, расизм и др.

В настоящее время национальные европейские языки находятся под большой угрозой. Пока неизвестно, какие языковые процессы произойдут в результате нынешнего массового притока мигрантов в Европу. Можно лишь гипотетически смоделировать развитие языковых событий в странах Европы в будущем:

1) будет ли это широкое этническое смешение и языковая ассимиляция мигрантами коренного населения через стадию двуязычия, когда в результате язык мигрантов поглотит язык принимающей страны;

2) или же, наоборот, это будет растворение в языке принимающих стран языка пришлых этнических групп через интеграцию;

3) или же диалекты мигрантов будут сосуществовать с языком титульной нации¹;

¹ Термин Мориса Барреса [Титульная нация – эл. ресурс].

4) останется ли языком межэтнического общения в Европе, как и прежде, только английский язык, однако довольно модифицированный мощной межъязыковой интерференцией; или же какой-либо другой европейский язык приобретет постепенно статус «лингва франка»;

5) или же национальным языкам Европы грозит тотальная пиджинизация и даже креолизация (не получим ли мы со временем вместо великих классических английского, немецкого, французского, испанского примитивные пиджины и криоли);

6) или же языковая ситуация в Европе будущего будет носить полигlossийный характер;

7) сохранят ли в ближайшем будущем свою чистоту и уникальность такие языки, как, например, исландский или фарерский, в силу относительной защищенности территорий распространения данных языков от наплыва мигрантов;

8) сможет ли, например, Германия, лидирующая в настоящее время по числу мигрантов, принадлежащих к неевропейской культуре, исповедующих иные верования, придерживающихся иных культурных ценностей и политических ориентиров, сохранить свою уникальную культуру и язык;

9) каковы место и роль русского языка в постсоветской России и республиках бывшего Советского Союза.

Это лишь одна сторона вопроса.

С другой стороны, усиление миграционных процессов в обществе актуализирует в сознании его членов такие базовые компоненты, как разделение на группы «своих и чужих», ценность таких понятий, как национальная идентичность и расовая принадлежность, что неминуемо приводит к обострению межнациональных противоречий. В подобных условиях языковая политика, язык как одна из составляющих гражданской идентичности и речь конкретных носителей языка представляются не только материалом для изучения деструктивных настроений в обществе, но и действенным инструментом управления процессами социальной адаптации и мигрантов, и коренных жителей.

Остановимся кратко на характеристике гипотетического развития языковых событий при складывающихся обстоятельствах.

Первая указанная возможность может стать реальностью, если количество мигрантов намного превысит коренное население принимающей стороны, если мигранты будут выходцами из одной

страны или двух-трех, где бытуют один язык или родственные диалекты, и если внутренняя политическая, экономическая и культурная ситуация в стране будет складываться так, что мигранты будут доминирующей силой.

История дает нам немало примеров. Так, период формирования и расцвета классического латинского языка был связан с превращением Рима в крупнейшее рабовладельческое государство Средиземноморья, подчинившее своей власти обширные территории на западе и юго-востоке Европы, в Северной Африке и Малой Азии. К концу II в. до н.э. латинский язык господствует не только в области Лаций, но и на всей территории Италии, вытеснив все остальные итальянские диалекты, и в качестве официального государственного языка проникает в покоренные римлянами области Пиренейского полуострова и нынешней южной Франции. Массовое военное присутствие римлян и многочисленных торговцев на завоеванных территориях способствовало тому, что латинский язык в его разговорной форме находит доступ в массы местного населения, явившись таким образом одним из наиболее эффективных средств романизации этих территорий. При этом наиболее активно романизируются ближайшие соседи римлян – кельтские племена, проживавшие в Галлии (территория нынешней Франции, Бельгии, части Нидерландов и Швейцарии).

Массовые миграции германских племен (англы, саксы, юты, фризы) на Британские острова (5–6 вв. н.э.) способствовали германизации ранее кельтской Британии.

Вторая возможность в настоящее время более реальна. Переселенцы в обязательном порядке вынуждены выучить язык титульной нации, в противном случае их проживание в стране и интеграция в новый социум невозможны. Мигранты овладевают языком принимающей стороны в короткие сроки для того, чтобы иметь достаточный заработок и обеспечить себе приемлемый уровень жизни. Однако такая ситуация возможна, если их количество не превысит в больших масштабах население основного этноса страны. В этом случае иммигранты постепенно, не в первом и втором, а в третьем и четвертом поколениях, неизбежно теряют родной язык. Примером могут служить многочисленные факты истории из глубины веков. Самым наглядным примером являются миллионы иммигрантов из разных стран, заселивших США и овладевших английским языком. Утрата родного языка – фактор гу-

бительный, поскольку означает «ломку» сформировавшейся картины мира, фактически потерю самобытности.

Третья ситуация также весьма распространена. В этом случае возникает вопрос о юридическом статусе тех языков, которые сосуществуют с языком титульной нации и занимают особое место в ее культуре. Здесь речь идет о языках национальных меньшинств и региональных языках. Законодательство страны титульной нации должно закрепить положения, нацеленные на защиту прав и свобод национального иноязычного меньшинства. Отдельные нормативно-правовые акты должны касаться финансовой поддержки, организации и обеспечения школ, где обучаются представители языкового меньшинства. Так, в соответствии с Законом о защите школ национальных меньшинств (*Minderheitenschulgesetz*) в Австрии, в федеральных землях Каринтия, Штирия, Бургенланд, областях компактного проживания словенцев, венгров, хорватов, преподавание в некоторых школах ведется на двух языках: на немецком как государственном и на языке соответствующего национального меньшинства [*Die Bedeutung der Sprache...* 2010].

На региональных языках может говорить значительное количество населения, проживающего в административно-территориальных образованиях, получивших широкую автономию, например население Гренландии или Фарерских островов в составе Дании.

Четвертая ситуация имеет место не только в Европе, но и во всем мире. Вопрос в том, не усугубится ли ситуация в Европе в связи с новой мощной волной мигрантов. По данному поводу тревогу бьют не только ярые пуристы, но и лингвисты, озабоченные судьбой великих европейских языков. Ведь не случайно появились и новые термины, отражающие модифицированное состояние английского языка как *lingua franca*: «traditional Englishes» (букв. традиционные английские языки) [*The Routledge handbook*, 2010] и *Globish*¹, т.е. тот сильно упрощенный вариант английского языка, который является сегодня «языком мирового общения» (*Weltsprache*).

¹ Версия английского языка, разработанная вице-президентом по международному маркетингу компании IBM Жаном-Полем Нерьере на основе стандартной английской грамматики и лексикона из 1500 английских слов. По оценкам самого Нерьере, «глобиш» «сам по себе не является языком», но служит средством коммуникации в международном бизнесе для людей, не являющихся носителями английского языка [Глобиш – эл. ресурс].

В современных исследованиях, посвященных распространению и функционированию английского языка, встречаются именно эти термины. Тем самым подчеркивается факт высокой степени измененного состояния английского языка по сравнению с классическим вариантом. Использование данных терминов становится общепринятым. Общей характеристикой упрощенных «английских языков» является использование смешанных кодов (*mixed codes*). В связи с этим данная языковая ситуация уже имеет все признаки пиджинизации.

Пятая ситуация, возможно, в ближайшем будущем и не будет обретать ярко выраженные черты, однако под влиянием миграционной разнородности определенные черты койнезации языкового ландшафта вполне будут обнаруживаться, поскольку это будет один из способов повседневного общения с широким диапазоном коммуникативных сфер в условиях регулярных социальных контактов между носителями разных диалектов и языков. В качестве примера можно рассматривать креольские языки, возникшие в эпоху европейской колонизации Америки, Азии и Африки в XV–XX вв. как дальнейшая ступень эволюции пиджина из упрощенного лингва франка.

Шестая модель развития событий наиболее реальна и вполне может иметь место в некоторых странах Европы. В этом случае сразу несколько языков могут стать государственными в одной стране, как, например, в современной Швейцарии, Бельгии, Люксембурге и в других странах.

Полиглоссия может предполагать не только официальное использование языков. Такая ситуация может развиваться и при одном официальном языке. В качестве неевропейского примера республику Гватемала вполне можно охарактеризовать как государство многоязычное, поскольку наряду с официальным испанским здесь бытуют 21 язык майя и языки гарифуна и шинка [Котеняткина, 2016]. В Колумбийской Амазонии в настоящее время проживает множество изолированных индейских племен. Наряду с конституционно закрепленным официальным языком – испанским – бытуют и преподаются в местных школах индейские языки. Языковое многообразие страны закреплено конституцией [Чеснокова, 2016].

Что касается таких языков, как исландский (общая численность говорящих ок. 306 тыс. человек (2007)) [Исландский язык –

эл. ресурс] и фарерский (общая численность говорящих ок. 60–70 тыс. человек) [Нагорная, 2015], то, действительно, следует констатировать их уникальность относительно сохранности и чистоты. Их языковая общность, замкнутость, обусловленная географическим положением, климат (что спасает данные регионы от наплыва мигрантов), а также некоторые опасения за будущее своих языков, носители которых немногочисленны, – все эти факторы способствуют тому, что уникальность этих языков обнаруживается в разных сферах языкового и национального бытия. Данные языки описываются как «консервативные», «замершие во времени» [там же, с. 146]. Исландцы гордятся тем, что говорят на классическом языке древних саг, которые они могут читать без перевода на современный исландский язык. Как отмечает Ю.М. Авакова, политика языкового пуризма, проводимая в Исландии, нашла отклик и в фарерском обществе [Авакова, 2013]. В связи с этим можно с большой долей оптимизма прогнозировать сохранение этнической и языковой уникальности этих стран и в будущем, если, конечно, они не пойдут по пути интенсивной глобализации, нейтрализующей, а иногда и уничтожающей этническую и языковую специфичность.

ФРГ, в отличие от других европейских стран не обладавшая колониями, в условиях послевоенной нехватки рабочей силы была вынуждена прибегнуть к привлечению рабочих-мигрантов из Турции и других стран. Миграционная политика 60–70-х годов XX в. не предусматривала длительного пребывания иностранцев в стране. Однако постепенно, с 70-х годов начинают создаваться комиссии по делам иностранцев, которые решают вопросы интеграции иммигрантов в немецкое общество в связи со стабильным демографическим ростом в их среде и воссоединением семей. В конце XX в. стало ясно, что иммиграционный процесс в уже объединенной Германии – явление необратимое.

В настоящее время Германия занимает первое место по приему беженцев, а также проживающих и прибывающих иммигрантов, говорящих в большинстве случаев на своих родных языках, не родственных немецкому, и имеющих по отношению к нему неравный социальный статус, т.е. они не используются в качестве государственных или официальных языков. Большинство иммигрантов, прибывающих в Германию на постоянное место жительства, пытаясь интегрироваться в немецкое общество, изучают немецкий язык. Качество владения языком разное. Лингвисты

констатируют пагубные последствия интерференции родных языков «чужаков» на немецкий разговорный литературный язык. Наглядным примером микс-языка в современной Германии может служить Kiezdeutsch (уличный немецкий язык), на котором говорит в основном молодежь, чаще всего выходцы из мультиэтнических районов больших городов Германии. Одни называют его «плохим» или «бедным» немецким, другие причисляют его к молодежному сленгу, третьи относят к новому диалекту. Данный язык есть нарушение всяких допустимых языковых норм. Его часто не понимают не только иностранцы, хорошо знающие немецкий язык, но и сами носители немецкого языка.

На наш взгляд, имеющая место вульгаризация немецкого языка вследствие воздействия других языков постепенно может приобрести конвенциональные черты и узакониться, что в конечном счете постепенно может привести к образованию новой «неведомой зверюшки». Вспомним смешение народной латыни с туземными наречиями народов древней Европы. До становления великих национальных европейских языков именно гибридные койне бытовали на территории ранней Европы.

После распада СССР во многих вновь образовавшихся независимых республиках русский язык стал вытесняться из всех сфер жизни, а в некоторых странах приобрел статус иностранного. Полный отказ от русского языка не только отрицательно влияет на экономические отношения между Россией и другими странами, но и снижает конкурентоспособность граждан вновь образованных государств как иммигрантов или просто прибывающих в Россию на заработки на рынке производственных услуг. Несмотря на жесткую политику бывших советских республик в отношении русского языка у граждан этих республик растет спрос на русский язык. Вопрос социокультурной и языковой адаптации иностранных мигрантов стал первоочередным в миграционной политике России. В соответствии с требованиями Федерального закона от 20 апреля 2014 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”» с 1 января 2015 г. иностранные граждане при подаче заявления о выдаче разрешения на работу, временное проживание, вида на жительство обязаны представить документ, подтверждающий владение русским языком, знание истории России и ос-

нов законодательства Российской Федерации [Федеральный закон... – эл. ресурс].

После распада СССР Россия стала новым центром притяжения мигрантов. В качестве определяющего фактора при выборе России как страны миграции в первую очередь следует отметить если не совсем хорошее, то хотя бы удовлетворительное знание русского языка и культуры, которое теперь уже иностранная молодежь впитала от родителей – бывших граждан СССР.

Вытеснение русского языка из культуры, общественно-политической жизни стран СНГ, средств массовой информации нарушает права русских граждан, проживающих постоянно в этих странах. Все сложнее получить образование на русском языке. Утрата исторической памяти дорого обходится не только русскоязычному населению, но и представителям титульных наций. Незнание своей истории приводит к обеднению национальной культуры и в конечном счете отрицательно сказывается на воспитании молодого поколения. Тем не менее следует отметить что русский язык до сих пор остается в бывших советских республиках языком межнационального общения.

Россия – мультинациональное государство. Русский язык является родным не только для русских, но и для других национальностей, которые восприняли русскую культуру как родную. В то же время в России открыты школы, в которых ведется обучение на языках народов России. В таких школах, кроме русской культуры, изучается и культура того или иного нерусского этноса. В будущем данная модель языковой ситуации, на наш взгляд, будет сохраняться, поскольку она отвечает интересам многонационального российского общества.

Описанные модели возможного развития языковых событий в Европе, обусловленных миграционными процессами, не демонстрируют нашу алармистскую позицию, а описывают возможное развитие событий в будущем и антиципируют возможные культурные последствия, в том числе и отрицательные, а также призывают лингвоэкологов задуматься о будущем европейских языков.

Список литературы

1. *Авакова Ю.М.* Языковая политика Дании как зеркало ее истории и культуры в общеевропейском контексте // Языки меняющегося мира. Контакты и конфликты. – М.: ИНИОН, 2013. – С. 114–146.
2. Глобиш. Нерьер. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Глобиш_\(Нерьер\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Глобиш_(Нерьер)) (Дата обращения: 22.03.2017.)
3. Исландский язык. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исландский_язык (Дата обращения: 22.03.2017.)
4. *Котеняткина И.Б.* Некоторые особенности современного состояния испанского языка Гватемалы: Социолингвистический аспект // Язык в глобальном контексте. Латинская Америка сегодня как культурно-языковой феномен / РАН. ИНИОН. – М., 2016. – С. 43–52.
5. *Нагорная А.В.* Современная Исландия: Языковой пуризм в эпоху глобализации (Научно-аналитический обзор) // Языковая ситуация в Европе начала XXI века / РАН. ИНИОН. – М, 2015. – С. 146–157.
6. Титульная нация. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Титульная_нация (Дата обращения: 22.03.2017.)
7. Федеральный закон от 20.04.2014 № 74-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70640494/> (Дата обращения: 16.03.2017.)
8. *Чеснокова О.С.* Этнолингвистические реалии Колумбии // Язык в глобальном контексте. Латинская Америка сегодня как культурно-языковой феномен / ИНИОН. – М., 2016. – С. 22–33.
9. *Шмидт Ж.* Александр Македонский. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 302 с.
10. Die Bedeutung der Sprache: Bildungspolitische Konsequenzen und Maßnahmen / Hrsg.: Bundesministerium für Bildung u. Forschung, Deutschland; Bundesministerium für Unterricht, Kunst u. Kultur, Österreich; Schweizerische Konferenz der kantonalen Erziehungsdirektoren, Schweiz. – B.: Wissenschaftsverl., 2010. – 253 S.
11. The Routledge handbook of world Englishes / Ed. by Kirkpatrick A. – L.; N.Y.: Routledge Taylor a. Francis group, 2010. – 706 p.

References

1. *Avakova Ju.M.* Jazykovaja politika Danii kak zerkalo ejo istorii i kul'tury v obshheevropejskom kontekste // Jazyki menjajushhegosja mira. Kontakty i konflikty. – M.: INION, 2013. – S. 114–146.
2. Globish. Ner'ere. – [Jelektronnyj resurs]. – Mode of access: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Глобиш_\(Нерьер\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Глобиш_(Нерьер)) (Data obrashhenija: 22.03.2017.)
3. Islandskij jazyk. – [Jelektronnyj resurs]. – Mode of access: https://ru.wikipedia.org/wiki/Исландский_язык (Data obrashhenija 22.03.2017.)

4. *Kotenjatkina I.B.* Nekotorye osobennosti sovremennogo sostojanija ispanskogo jazyka Gvatemaly: Sociolingvističeskij aspekt // Jazyk v global'nom kontekste. Latinskaja Amerika segodnja kak kul'turno-jazykovoju fenomen / RAN. INION. – M., 2016. – S. 43–52.
5. *Nagornaja A.V.* Sovremennaja Islandija: Jazykovoju purizm v jepohu globalizacii (Naučno-analitičeskij obzor) // Jazykovaja situacija v Evrope nachala XXI veka / RAN.INION. – M., 2015. – S. 146–157.
6. Titul'naja nacija. – [Jelektronnyj resurs]. – Mode of access: https://ru.wikipedia.org/wiki/Титульная_нация (Data obrashhenija 22.03.2017.)
7. Federal'nyj Zakon ot 20.04.2014 N 74-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj Zakon “O pravovom položenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii”». – [Jelektronnyj resurs]. – Mode of access: <http://base.garant.ru/70640494/> (Data obrashhenija: 16.03.2017.)
8. *Chesnokova O.S.* Jetnolingvističeskie realii Kolumbii // Jazyk v global'nom kontekste. Latinskaja Amerika segodnja kak kul'turno-jazykovoju fenomen. – M.: INION. – 2016. – S. 22–33.
9. *Shmidt Zh.* Aleksandr Makedonskij. – M.: Molodaja gvardija, 2015. – 302 s.
10. Die Bedeutung der Sprache: Bildungspolitische Konsequenzen und Maßnahmen / Hrsg.: Bundesministerium für Bildung u. Forschung, Deutschland; Bundesministerium für Unterricht, Kunst u. Kultur, Österreich; Schweizerische Konferenz der kantonalen Erziehungsdirektoren, Schweiz. – B.: Wissenschaftsverl., 2010. – 253 S.
11. The Routledge handbook of world Englishes / Ed. by Kirkpatrick A. – L.; N.Y.: Routledge Taylor a. Francis group, 2010. – 706 p.